

№214 (24557) - Пятница, 21 Ноября, 2008 г.

Актуальное интервью

И, может, Запад нам поможет

В одном из номеров "Крымской правды" мы опубликовали интервью с депутатом Сейма Латвии от партии "За права человека в единой Латвии" Мирославом Митрофановым о жизни русских в Прибалтике. Сегодня мы продолжаем тему и представляем ещё один взгляд на эту проблему. На сей раз наш собеседник - Борис Цилевич, депутат Сейма Латвии от Партии народного согласия, член делегации Латвии в ПАСЕ, юрист и правозащитник.

- Борис, неужели русским в Прибалтике, в частности в Латвии, живётся настолько некомфортно, как утверждал в недавнем интервью "Крымской правде" ваш коллега, депутат Сейма Латвии Мирослав Митрофанов? Почему в таком случае вы не уезжаете оттуда?

- Я исхожу из принципа "где родился, там и пригодился". Это всё-таки моя страна. Как члену парламентской ассамблеи Совета Европы, мне приходится много ездить по разным странам. Сравнивая ощущения, скажу, что когда человек хочет решить свои проблемы за счёт переезда, часто оказывается, что проблема в нём самом. А от себя не убежишь. Поэтому я принял решение остаться и стал заниматься политикой. В 1997 году меня избрали депутатом Рижской городской думы. А по образованию я - физик, раньше занимался компьютерным моделированием.

- В принципе политика - это то же самое.

- Не совсем. Но вот заниматься юридическими вопросами с физико-математическим образованием, как выяснилось, достаточно удобно. В конце 80-х я стал активно работать в НПО, принимал участие в "Народном фронте", начал интересоваться правами человека. В парламент Латвии я попал в 1998 году, с тех пор дважды переизбирался.

- Насколько я знаю, в Сейме Латвии пять депутатов от партии "За права человека в единой Латвии", а от вашей партии - восемнадцать. За счёт чего вам удалось победить в борьбе за голоса русских?

- Здесь несколько факторов. Во-первых, в современной предвыборной борьбе очень много решают технологии: мы более удачно провели предвыборную кампанию. Во-вторых, имеют значение позиция партии и идеи - "За права человека в единой Латвии"

сегодня определяет себя как партия Русской общины Латвии. Наша коалиция, в основе которой - Партия народного согласия, с самого начала позиционировала себя как единственную этнически смешанную партию. Мы считаем, что за права русских нельзя бороться без латышей.

И результаты выборов показали, что большинство русских в Латвии настроены на диалог, а не на конфронтацию.

- Может, у них просто нет другого выхода?

- Другой выход есть всегда.

- Чемодан, вокзал, Россия?

- Я бы хотел предостеречь вас от использования таких упрощённых штампов. Сегодня в Латвии худо-бедно минимальный уровень демократии достигнут: нарушений много, но беспредела нет. Приведу один пример: после восстановления независимости, когда был принят закон о денационализации (то есть о возврате собственности), лидеру Интерфронта - организации, которая в своё время боролась против независимости Латвии, потомственному гражданину Латвии, вернули несколько домов, и теперь он достаточно состоятельный человек. Конечно, по возможности ему пытаются ставить палки в колёса, но в целом в Латвии человек с любыми политическими взглядами может работать и зарабатывать деньги. С Митрофановым мы расходимся с концептуальной точки зрения. Он считает, что Латвия - классическое двухобщинное государство: есть русская община и есть латышская, а мы считаем, что есть ещё третья община - в Латвии достаточно много людей, которые говорят и на латышском, и на русском языке, которым близка и русская, и латышская культура.

- То есть билингвы?

- Нет, билингвы - это люди, которые с детства владеют двумя языками в одинаковой степени, их не так много, здесь другое - это люди, которые в молодости или в зрелом возрасте изучили латышский язык и пользуются им свободно, и в своей профессиональной деятельности больше используют латышский язык, чем русский. Так вот, в третью общину входит очень много людей из смешанных семей: у нас процент смешанных браков с советского времени почти не изменился. И когда человек смешанного происхождения однозначно выбирает одну идентичность, он становится очень большим националистом. Но есть люди, которые признают все части своей идентичности, они подпадают под современную социопсихологическую концепцию, очень распространённую в Европе - это множественная идентичность. Этнический состав среди членов нашей партии - пятьдесят на пятьдесят. Другое дело, что в Латвии при нашей избирательной системе человек голосует не только за список, но и за конкретных кандидатов, то есть он может и изменить последовательность кандидатов, поэтому среди наших депутатов русскоязычные составляют абсолютное большинство. Означает это только одно - русским в Латвии сегодня гораздо ближе идеи диалога и компромисса.

- Как вы считаете, кто должен защищать интересы русских и русскоязычных - сами русские или Россия?

- Сложный вопрос. С точки зрения международного права, государство несёт ответственность за своих граждан. Я не хотел бы давать оценку деятельности России: она в первую очередь исходит из своих национальных интересов. С одной стороны, за время правления Путина российскому руководству удалось консолидировать нацию - это позитив, с другой - мы знаем, что консолидировать нацию всегда легче за счёт внешней угрозы, и российское руководство грамотно использовало этот приём. Так что сегодня развитие России идёт скорее по американскому, чем по европейскому пути: американский патриотизм и пренебрежение к тому, что происходит за пределами своей страны, - эти черты становятся характерны и для современной России. Поэтому и политика по отношению к соотечественникам в течение многих лет была по сути дела товаром для внутреннего потребления, то есть вся эта риторика о защите соотечественников использовалась для решения своих проблем. Ситуация начала меняться только в последнее время. Россия определила достаточно чёткую и прозрачную политику по отношению к соотечественникам: создан фонд "Русский мир", наконец-то появились грантовые схемы. Но есть государства, которые действуют более активно. Например, Венгрия, где был принят сильный закон о статусе этнических соотечественников за границей, или Германия.

- Объясните, пожалуйста, как русскоязычные граждане могут защищать политические интересы юридическим путём в такой стране, как Украина? В Латвии русские смогли этому научиться.

- Существует достаточно развитая система защиты прав человека и несколько менее развитая система защиты прав национальных меньшинств, которые можно применять. Украина ратифицировала все базовые документы по правам национальных меньшинств: рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств, Европейскую хартию о региональных языках и языках национальных меньшинств. В частности, рамочная конвенция даёт широкие возможности для НПО - государство-участник этой конвенции обязан регулярно представлять доклады о её исполнении: первый доклад - через год после ратификации и потом каждые пять лет. Консультативный комитет, представляющий разные страны Совета Европы, который рассматривает эти доклады, имеет право и обязан принимать информацию и из других источников. Насколько мне известно, альтернативные доклады по исполнению рамочной конвенции Украиной готовили только крымскотатарские организации. Русские организации предпочитают действовать в политическом контексте, думая в стиле "Запад нас не понимает, поэтому обращаться к нему мы не будем". Вот и принимаются какие-то громкие заявления на русском языке, и посылаются на деревню дедушке. Надо учиться излагать свои проблемы на понятном Западу языке - в прямом и переносном смысле. Кроме того, есть такая процедура, как Европейская конвенция о правах человека, Европейский суд по правам человека. Как правило, эффективность защиты интересов национальных меньшинств во многом определяется профессиональной работой правозащитников.

- На ваш взгляд, какой метод борьбы более эффективный: юридический или политический?

- В идеале оба метода должны дополнять друг друга. Приведу пример, который у меня вызывает некоторое удивление: законодательство Украины относительно электронных СМИ, в частности, об использовании языков на телевидении и радио. Существует совершенно чёткая нормативная база: статья 9 рамочной конвенции говорит о том, что национальные меньшинства имеют право создавать свои частные СМИ, которые вещают на своём языке. В этой же статье говорится о том, что процедуры лицензирования не могут быть дискриминационными, то есть СМИ меньшинств должны рассматриваться на тех же основаниях, что и государственные. Если лицензия не даётся только на том основании, что язык вещания - язык меньшинства, то это откровенная дискриминация. Более того, есть общие принципы свободы слова, и есть целый ряд прецедентов Европейского суда по правам человека, которые чётко говорят, что этот принцип свободы слова относится не только к содержанию распространяемых идей, но и к форме - в том числе и к языку. Мы в Латвии этот путь прошли: у нас сегодня любой частный канал или радиостанция имеют право выбирать язык вещания. Правительство Латвии всегда очень тонко чувствовало грань, за которую нельзя переходить, чтобы не вызвать взрыв. Наиболее критическая ситуация сложилась со школьной реформой 2003-2004 годов, тогда уровень мобилизации русских значительно повысился, но обеим сторонам хватило ума не переступить черту: компромисс был найден - формально реформа была несколько смягчена. А главное, что её реализация спускается на тормозах: школы притворяются, что исполняют закон, а министерство притворяется, что оно им верит.

- К сожалению, на Украине нормы международного права не действуют. Здесь вообще никакие нормы уже не действуют...

- Украина, как и Латвия, является членом Совета Европы, и её базовое законодательство соответствует европейским стандартам. Другое дело, что есть определённые проблемы с исполнением, но они есть и у нас. Методы, с помощью которых можно бороться за свои права, универсальны.

- Как получилось так, что в Европе больше знают о проблемах крымских татар, чем о проблемах русских Крыма?

- Почему вы так считаете?

В европейской прессе стереотипы несколько другие: Крым - это в первую очередь Севастополь, Черноморский флот, русские и только потом крымские татары.

- Насколько я знаю, в своё время вы работали с Рефатом Чубаровым?

- Рефат был рижанином. Скажем так, мы знакомы.

- На ваш взгляд, что может объединить крымскотатарскую и русскую общины?

- Думаю, что между ними нет принципиальных причин для конфликта. История возвращения крымских татар делает честь и самим крымским татарам, и другим жителям Крыма. Это пример успешного решения сложной проблемы, которому можно поучиться. Возвращение депортированных народов, как правило, всегда проходило очень сложно: когда вернулись ингуши, возник чечено-ингушский конфликт, который не решён до сих пор, турки-месхетинцы до сих пор не могут вернуться в Грузию.

- Но Русская община и меджлис - это две самые конфликтные организации.

- Конфликтные для кого?

- Друг для друга.

- У меня нет впечатления, что это конфликт между общинами: есть конфликт между лидерами, между организациями, но насколько организации адекватно представляют общины - это большой вопрос. Что касается общих точек соприкосновения, в политическом аспекте это будет сделать достаточно сложно, поскольку крымские татары как организация настроены прокиевски, а русские - промосковски. Но ведь есть ещё региональный аспект. Есть один огромный ресурс, который сегодня недооценивается и русскими, и крымскими татарами: Украина имеет серьёзные программы партнёрства с ЕС, и здесь прежде всего интересен механизм перераспределения средств. Меня очень удивляет, что Крым почти не получает средств от европейских фондов. А для того, чтобы они сюда приходили, нужны усилия как киевских, так и местных властей. Есть так называемая система еврорегионов, и Крым находится в очень хорошем положении, поскольку соседи - Румыния и Болгария - уже члены ЕС, а Турция имеет специальный статус кандидата. Поэтому есть возможности развития больших инфраструктурных проектов международного сотрудничества, и если подойти к этому с умом, то это будут не кредиты, а фактически подарки или в крайнем случае софинансирование на десять процентов. Думаю, что здесь сходятся интересы и всех общин Крыма, и его руководства. Украина не будет членом ЕС завтра, но использовать возможности партнёрства надо.

Юлия ВЕРБИЦКАЯ.

Фото автора.

На фото: Борис Цилевич.

[Номера](#) • [О газете](#) • [Подписка](#) • [Реклама](#) • [Гостевая книга](#) • [Контакты](#) • [Опросы](#) • [Фотогалерея](#) • [Афиша](#)

**Крымская
ПРАВДА**

95000, Украина, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44.
Тел.: (0652) 44-69-40, 44-68-26.

Copyright © 1998-2009
дизайн и программирование FX.wds.

topping.com.ua		topping.com.ua	
today	341	today	323
hosts	88	hosts	82
total	1185047	total	1185025
UA TOP 100		UA TOP 100	